

Научная статья

УДК 94(=512.111) (57)

ЧУВАШСКАЯ ДИАСПОРА СИБИРИ: БОЛЬ ОТОРВАННОСТИ ОТ ЦЕЛОГО

Елена В. Федотова

Республиканский центр народного творчества «Дворца культуры тракторостроителей Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, кандидат филологических наук, г. Чебоксары, Россия, elena.fedotova.73@inbox.ru.

Аннотация. В центре внимания автора статьи – народные переселенческие песни и устные повествования о трагедии потери родины чувашей-переселенцев из Поволжья в Сибирь. Вынужденное переселение породило новый жанр в фольклорной традиции – переселенческие песни, в которых доминирует тема разлуки, боль оторванности от родственников, родных мест, исконных традиций. Переселенческие песни пели сами переселенцы, они были их своеобразным «гимном». Этот жанр сохранился в живой традиции до начала XXI века. В них открывается новая грань чувашского менталитета: счастлив тот, кто живет на родине. Трагедия потери родины остро проявляется в устных повествованиях чувашей-переселенцев и их детей. Работа выполнена на материале экспедиций начала XXI в.

Ключевые слова: чувашы-переселенцы, Сибирь, переселенческие песни, устные рассказы, тема разлуки

Для цитирования: Федотова Е. В. «Чувашская диаспора Сибири: боль оторванности от целого» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 87–97. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-87-97.

THE CHUVASH DIASPORA OF SIBERIA: THE PAIN OF BEING DISCONNECTED FROM ITS OWN PEOPLE

Elena V. Fedotova

“Republican Center of Folk Art “Palace of Culture of Tractor Builders” of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic, Cand. of Sci. (Philology), Cheboksary, Russia, elena.fedotova.73@inbox.ru.

Abstract. The author focuses on folk resettlement songs and oral narratives about the tragedy of the loss of the homeland of Chuvash immigrants from the Volga region to Siberia. Forced resettlement has given rise to a new genre in the folklore tradition – resettlement songs, which are dominated by the theme of separation, the pain of separation from relatives, native places, and ancestral traditions. The resettlement songs were sung by the settlers themselves, they were their kind of “anthem”. This genre has been preserved in a living tradition until the beginning of the XXI century. A new facet of the Chuvash mentality opens up in them: happy is the one who lives in his homeland. The tragedy of the loss of the motherland is acutely manifested in the oral narratives of the Chuvash immigrants and their children. The work is based on the material of the expeditions of the beginning of the XXI century.

Keywords: Chuvash immigrants, Siberia, resettlement songs, oral stories, the theme of separation

For citation: Fedotova, E. V. (2024) “The Chuvash diaspora of Siberia: the pain of being disconnected from homeland”// Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 87–97, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-87-97.

Введение

Сведения о чувашах в Сибирском ханстве известны с периода правления династии Тайбугидов. С XVI в. известны такие географические названия, как Чувашская гора (ныне в черте г. Тобольск), Чувашский городок, Чувашский мыс. Чувашские переселенцы упоминаются в Тобольском уезде в документах XVII в. В архивных материалах XVIII в. встречаются данные о поездке чувашей-торговцев в Зауралье, о том, что в Тюменском уезде чувашаи имели пашенные земли.

Массовая миграция чувашей в Сибирь началась в конце XIX в. На данный процесс оказали влияние переселенческое движение в 1892–1904 гг., отходничество, столыпинская аграрная реформа. Переселенцам предоставлялись наделы в Тобольской, Томской и Иркутской губерниях. Они расселились по Тоболу, Вагаю, Иртышу, рекам Дальнего Востока, преимущественно в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях. В 1885–1898 гг. из Казанской и Симбирской губерний в Сибирь ежегодно в среднем переселялись почти по 800 человек из каждой. По данным переписи 1897 г., в сибирских регионах было зафиксировано более 4 тыс. чувашей, в том числе в Тобольской губернии 640, Томской 2807, Енисейской 639 чел. В начале XX в. поток чувашских мигрантов увеличился.

Второй массовый поток миграций чувашей в Сибирь пришелся на 1921–1929 гг. В частности, в голодном в 1921 г. выехали 18 тыс. человек.

Со второй половины 1920-х гг. переселения из Чувашии в Сибирь связаны с освоением новых земель (в частности, в 1927 г. переселилось 6 тыс. человек). Проживали они совместно с русскими, украинцами, образовывали и чисто чувашские поселения [Матвеев 2011, с. 515].

Чуваши переселялись в Сибирь в основном по причине малоземелья. Конечно же, переселение, момент расставания с родными и близкими, со сверстниками и односельчанами, с родными местами был нелёгким. Настоящая статья посвящена чувашской диаспоре Сибири, которая выражает собственную участь переселенца в песнях и устных повествованиях. В чувашской песенной традиции зародился новый жанр – переселенческие песни, а в устных рассказах появилась тема трагедии потери родины, на которых мы остановимся подробнее.

Переселенческие песни

В памяти переселенцев отложились песни, которые они исполнили при расставании; слова прощания, которые были произнесены провожающими перед их отъездом. Некоторые нам удалось записать в 2006 г. во время экспедиции в Сибирь. Переселение как один из самых важных моментов в жизни чувашей, породило новый жанр в чувашском фольклоре – *сёнё сёре каякансен юррисем* – жанр переселенческих песен. Он достаточно хорошо представлен в чувашской песенной поэзии. Так, в одной из первых хрестоматий «Чувашский фольклор» опубликованы четыре текста переселенческих песен, которые были записаны на территории нынешней Чувашской Республики: «Атьяр, каяр Сибире» (Давайте, поедem в Сибирь) (записано в 1933 г. в д. Черепаново Красночетайского района), «Ирёксёрах каяс пулатъ» (Невольно приходится уезжать), записано в 1918 г. Г.Г. Лисковым в д. Уразметево Козловского района Чувашии), «Сипир сұлё» (Сибирская дорога). «Айтарах, каяр» (Давайте, поедem) (записано в 1929 г. Н. Васильевым в д. Чинеры Мариинско-Посадского района). В третий том «Чувашского устного народного творчества» вошли 27 текстов переселенческих песен. Как отмечается в предисловии книги, в переселенческих песнях отражена тяжёлая жизнь чувашей, не выдержавших капиталистического гнета и переселившихся в XVI – начале XX вв. в Сибирь, Алтай, Урал, Турцию. Песни состоят из двух групп: песни, исполнявшиеся во время переселения и сочиненные после переселения, уже на новом месте жительства. В обеих группах упоминается о тяжелой судьбе чувашей-переселенцев [Чувашское устное народное творчество 1978, с.17]. Основным содержанием переселенческих песен является тема разлуки [Исмагилова, Федотова 2022, с. 245].

Современный материал составляют записи западносибирского чувашского фольклора, сделанные Н. В. Леоновой, Е. И. Жимулевой-Исмагиловой, М. М. Андреевой в Северном и Колыванском районах Новосибирской области (2002-2005 гг.), а также записи Е. В. Федотовой в южных (Аромашевском, Заводоуковском, Ярковском) районах Тюменской области (2006 г.) [Федотова 2016], где чуваша исторически расселены были в основном в южных районах. По итогам экспедиций можно утверждать, что переселенческие песни исполнялись аутентичными носителями до начала XXI века. Это песни «Ирёксёрех килес пулчĕ ăак Сибире» (Невольно пришлось переселиться в Сибирь), «Килте пурăнма май ăуккипе» (От того, что нет возможности жить дома) и др.

Как видно по названиям песен, переезд на новые земли не был ни вольным, ни романтическим. В сюжетах песен переселенцев ярко отражены сложные чувства прощания с близкими, остающимися на родине. Трагическое состояние души воплотилось в песни, в поэтическое состояние. В песнях есть и строки, где тех, кто остаётся на родине, переселенцы считали счастливее себя. Большая плотность населения Чувашского края в Поволжье, малоземелье, невозможность прокормить многодетную семью заставляли подняться с обжитых мест и переселиться в Сибирь на всю оставшуюся жизнь. Многие из них больше никогда не смогли побывать на родине.

В августе 2006 г. в д. Покровка Ярковского района Тюменской области нами была записана песня переселенца в Сибирь, уже живущего, работающего, уставшего от тягот в Сибири «Килте пурăнма май ăуккипе» (От того, что нет возможности жить дома). Песню исполнила Иванова (в девичестве Краснова) Устинья Григорьевна (Утĕк аппа, как ее называют в деревне), 1924 г. рождения, уроженка д. Малое Буяново Шемуршинского района Чувашской АССР. В деревню Покровка она приехала с мужем и четырьмя детьми в 1960 году из д. Малое Буяново Шемуршинского района Чувашской АССР. Она стеснялась петь при незнакомых, попросила оставить нас наедине. Дочь исполнительницы У.Г. Ивановой, Мария Александровна Иванова, 1958 г.р., присутствовавшая при исполнении, была удивлена услышанным, она сообщила, что никогда не слышала, чтобы мать пела эту песню, она сегодня впервые услышала её:

Килте пурнма май ăуккипе
Тухса килтĕм Сибире.

Кайăк тытса пурнас шут пур,
Пулё-ши те пулмё-ши?

Манпа сӳрекен ачасем
Урамсенче чупаș пуль.
Вёсем мана сывăрнă чух
Тёлёкре те курмаș пуль...

Сибирь вăрмань – аслă вăрман,
Пирн аттесен вăрманё.
Хурăн тёп хваттер ярё,
Вăл та мана юлташ пулё.

(Перевод: От того, что нет возможности жить дома (на родной земле), я приехал (или приехала) в Сибирь. Есть мысли (планы) жить охотой (охотничьим промыслом). Возможно ли или невозможно ли это? Ребята, которые были со мной (в родной деревне), бегают, наверное, (беспечно) по улицам. Они, наверное, и во сне меня не видят (не вспоминают)... Сибирский лес, великий лес, лес наших отцов. Березовый пень пустит на квартиру (переночевать), будет мне другом).

В этой песне, исполненной У.Г. Ивановой, звучит грусть, сожаление о том, что её (или его, если песню исполнит мужчина), наверное, оставшиеся на родине друзья и во сне не видят, что до дочери (сына) переселенца никому нет дела. Оторванность на всю жизнь от родины, от родственников, от обжитого места – все это явилось трагедией для каждого переселенца. Жизнь в Сибири у них продолжалась с болью оторванности от целого. Это отражено в их песнях, устных рассказах – воспоминаниях. Записанную в 2006 г. песню «Килте пурăнма май суккипе» (От того, что нет возможности жить дома) можно считать кратким вариантом песни «Сёпёр вăрмань – аслă вăрман» (Сибирский лес – великий лес), которая вошла в третий том «Чувашского устного народного творчества» [Чувашское устное народное творчество, с. 86-87]. Она была записана в 1970 г. Ю. Смирновой из альбома Е. М. Анисимовой в д. Балдаево Ядринского района Чувашской АССР. Если в песне У. Г. Ивановой сюжет угадывается между строк, то здесь он присутствует воочию, текст более полон:

Сёпёр вăрмань - аслă вăрман,
Манăн атте вырăнёнче.
Йывăș тёми хваттер ярё -
Вăл та ман юлташ пулё.

Килте пурнма май килмерё,
Тухса кайрәм Çёпёре,
Кайăк тытса пурнас тесе, -
Пулё-ши те пулмё-ши?

Атте вилчё, мана хварчё
Върман пушă ларасран.
Ах, ма эпё ытлашши-ши,
Ма суралса ўснё-ши?

Пёрле вреннё тантăшсем те
Вёренеç пуль шукулсенче.
Вёсем мана сывърнă чух
Тёлёкре кураçсё-ши?

Пёр сул иртет, ик сул иртет,
Вилёп кайăп Çёпёрте.
Шăмма-шакка кайăк сёклё
Сёпёр върмань тършшёпех.

Юрламашкăн чарăнап та,
Ăшăм вър-вър саврăнать.
Пурне пёрле шухăшласан
Самрăк чунăм хурланать.

[Сибирский лес, великий лес, он мне вместо отца. Кустарник пустит на квартиру и он (хотя бы кустарник) будет мне другом. На родине не было возможности жить, переселился в Сибирь. Будет ли возможность жить здесь охотой? Отец умер, меня оставил, чтоб лес не был пустым. Ах, почему я лишний, почему родился и вырос? Ровесники, с которыми я учился вместе, учатся, наверное, в школах. Видят ли меня они во сне, когда спят? Год проходит, два пройдет, вдруг умру в Сибири. Хищники будут носить мои кости по всему сибирскому лесу. Когда перестаю петь, тоска одолевает. Если думать обо всем сразу, то молодая душа горюет].

Проблемы переселения, драматические события, имевшие место в истории чувашского народа – переселение в Сибирь отдельными семьями на всю жизнь, ярко отражены в переселенческих песнях. И этот жанр, на наш взгляд, достоин более глубокого изучения. Об этом говорят и записи, сделанные в последних экспедициях в чувашские сёла Новосибирской и Тюменской областей. Эмоциональные моменты,

психологические драмы в связи с переселением и в этих непростых ситуациях рождались переселенческие песни. Проблематика жанра данных песен широка и серьезна. Она мало изучена. Этот жанр является своеобразным «гимном» чувашей-переселенцев в Сибирь, он представлен в публикациях, в фольклорном исполнении сибирских чувашей, но, например, в фольклорном исполнении в Чувашской Республике его пока нет [Федотова 2009, с. 64-69].

Переселенцы помнят день и час своего отъезда, хранят в памяти песни, с которыми их провожали остающиеся родственники, и песни, которые пели сами во время отъезда. Помнят и слова благословения, которые им говорили, провожая их навсегда в Сибирь. Чуваш-переселенцы до сих пор бережно хранят привезенные с собой с родины старинные фотографии, где изображены их самые близкие, оставшиеся на родине. Глядя на фотографии, воскресает память, набегают слеза... Порой трудно понять их тем, кто не сталкивался с их проблемами, не общался с переселенцами, не слушал их откровений. Но, внимая их песням, в которых раскрыта душа переселенца, можно почувствовать еще одну грань чувашского менталитета, проявившуюся в связи с прощанием с родиной: счастлив тот, кто остается жить на родине.

Устные повествования о трагедии потери родины

Трагедия переселенцев передалась и их детям, которые для Сибири остались приезжими (чужими, пришлыми), а для тех, кто остается на родине, на Чувашской земле, они остались уехавшими в неведомую Сибирь, оторвавшимися от родной земли. Ярким примером может послужить рассказ Т. Гребенщиковой (Уркиной), 1950 г. рождения из д. Большескаредная Аромашевского района Тюменской области, записанный нами в экспедиции 2006 г. Она привела пример из своей жизни. Её рассказ – это вырвавшаяся наружу боль за потерянную и не обретенную родину: как была не принята на родине в Чувашии (она для них была уже сибирячкой) и какое вначале было отношение к детям переселенцев-чувашей в Сибири (их называли «чувашата», «чувашлята»). Потом, глядя на то, как они строго придерживаются своих традиций, их стали уважать и уважают по сей день. Этот вопрос не был задан рассказчице, она сама захотела поделиться. Это – боль дочери переселенца, которую нельзя скрыть, не высказать.

Приведём ещё несколько примеров из рассказов респондентов по экспедиции 2006 г. в Тюменскую область. Из тех чувашей-переселенцев, кто потом ездил на родину в Чувашию, привезли с собой в Сибирь

часть родины – деревья, растущие у себя на родине в Поволжье: дуб, клён, орешник. Например, С. И. Иванов радуется, что привезённые из родной деревни деревья прижились к сибирской земле, рассказывает, что в прошлом году был богатый урожай орехов; доволен росту дуба, полезному для здоровья аромату дубовых веток в бане.

Носительница чувашских традиций, талантливая исполнительница народных песен Анна Владимировна Туптова (Шатунова) очень хочет увидиться с родными, которые живут в Чувашии, увидеть родную землю, делится с нами сокровенным, открывает душу: «Пёччен юлап (макӑрать). Ҫавӑнта, Шупашкаралла, темме кайман теп. (Шупашкарти тӑванӑсене пӑрре те курман вӑл). Патӑрьел районӑнчи Ҫителте, Турханта, Ҫӑньялта пур тӑвансем, Шупашкарта. Сӑре курас килет тӑвансене, тӑван ҫӑре курас килет. Мӑнле йывӑр инҫетре [пурӑнма]. Тӑвансем ҫук. Тӑвансем аякра. Курма ҫук. (Одна остаюсь (плачет). Туда, в сторону Чебоксар, почему только не поехала, думаю (некоторых родственников, живущих в Чебоксарах, она ни разу не видела в жизни). В Батыревском районе в д. Сидели (Ҫител), Большие Торханы (Турхан), Шаймурзино (Ҫӑньял) есть родственники, в Чебоксарах. Очень хочется увидеть родственников, родную землю хочется увидеть. Как тяжело [жить] вдалеке. Родственников нет. Родственники вдалеке. Нельзя увидиться)». А. В. Туптова носит чувашскую национальную одежду: «Юратап чӑваш кӑппине. Ман пилӑк ача, вун икӑ мӑнук, ултӑ правнук. Хӑрӑх икӑ ҫул ҫакӑнта пурӑнап. Ҫак пӑччен юлнипе кӑна кулянап. Хӑть пӑри те пулсанчӑе ялта. Кайкаласа килме (Люблю чувашское платье. У меня пятеро детей, двенадцать внуков, шестеро правнуков)». Сорок два года здесь живу. Переживаю только потому, что остаюсь одна. Хотя бы один кто был в деревне [из детей]. Сходить иногда). А.В. Туптова говорит только по-чувашски, объясняя это тем, что: «Мана чӑвашла калаҫма ҫӑмӑлтарӑх та. (Мне по-чувашски говорить легче)».

Многие из чувашей-переселенцев грустят без общения на чувашском языке. Сейчас во многих деревнях остались только представители старшего поколения. Молодёжь уезжает. Самая главная причина – нет работы. В деревнях, где живут люди разных национальностей, знают, сколько представителей какой национальности остались, с кем на каком языке можно общаться. Дорожат соседями своей национальности, общению с ними. Например, И. И. Иванова делится с нами: «Чӑваш хӑрарӑмӑсене курсан тӑвана курнӑ пекех калаҫатпӑр, савӑнатӑп чӑваш хӑрарӑмӑсене курсан. Кайран хурланатӑп вара. Тӑвансенчен уйрӑлса юлнӑ пек туйӑнать. Чун хурланать. Йӑрсе илетӑп. Нумай ҫул пулать

Чăвашран тухса кайни. Сĕпĕр тăрăх нумай сÿрерĕм. Вăт савăн пек пурнăс. Чăвашран (Чăваш сĕр-шывĕнчен) уйрăлтăм та... (Когда видимся с чувашскими женщинами, общаемся, будто родственники, радуюсь, когда вижу чувашских женщин. Потом печалюсь. Кажется, будто от родственниц отделилась. Душа печалится. И поплачу. Много лет как уехала из Чувашии. Много ходила по Сибири. Вот так она жизнь. От Чувашии отделилась да...)). Возможность общения на родном чувашском языке для них, как подарок судьбы. Отъезд из Чувашии для И. И. Ивановой равнозначно отрыву от единого целого.

Во время экспедиции в 2023 г. в Тайшетский и Зиминский районы Иркутской области по проекту «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов» нам не удалось найти исполнителей переселенческих песен. Мы застали уже детей чувашей-переселенцев, которые являются старожилами. Например, в с. Джогино Тайшетского района Иркутской области из старожилов нашим активным респондентом была Исхакова (Коновалова) Евгения Павловна, 1930 г. рождения, чувашка, носитель чувашской традиции. Как она сама говорит: «Память у меня хорошая». Она помнит многие песни, которые исполняли её родители – переселенцы из Чувашской АССР, поколение ее родителей, даже спела рекрутские и гостевые песни. Но в её репертуаре не было переселенческой песни. Возможно, что Е.П. Исхакова помнит не все песни поколения своих родителей – чувашей-переселенцев. Несмотря на то, что она родилась и выросла на сибирской земле, она чувствует родственную связь с родиной родителей, ценит чувашскую культуру, помнит песни, поет их, говорит на языке своих родителей.

Заключение

В связи с переселением чувашей в фольклорной традиции появился новый жанр – переселенческие песни, в которых отражается боль оторванности от целого – от общности. В этих песнях чётко проявляется мысль о том, что человек, оставшийся на родине – счастливее уехавшего жить на чужбину, в Сибирь.

В текстах переселенческих песен особой линией прослеживается страх потери своего места на земле: по чувашским представлениям, у человека должно быть и при жизни, и после смерти свое определённое место на земле, известное близким. Место, где находится прах человека, должно быть известно его родне.

В песенной традиции, а также и в устных повествованиях сибирских чувашей ярко выражена тема разлуки: с родиной, родными, родным языком, фольклорными традициями своей общности.

В устных рассказах чувашей-переселенцев и их детей пронзительно проявляется трагедия потери родины.

Литература:

1. Исмагилова, Федотова 2022 – Исмагилова Е. И., Федотова Е. В. Тема разлуки в песенном фольклоре чувашских переселенцев Кемеровской области // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257
2. Матвеев 2011 – Матвеев Г. Б. Чуваши Сибирские и Дальнего Востока // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 2011. Т. 4: С–Я. 798 с., ил.
3. Федотова 2009 – Федотова Е. В. Жанр переселенческих песен и его место в фольклорном исполнительстве (на материале современных записей) // Художественно-творческое наследие чувашей в современном фольклорном исполнительстве. – Чебоксары: ЧГИГН. 2009. С. 64–69.
4. Федотова 2016 – Федотова Е.В. Устное народное творчество чувашей юга Тюменской области: современное бытование // Чуваш юга Тюменской области / Г.Б. Матвеев, Е.В. Федотова / науч. ред. Г.Б. Матвеев. Чебоксары–Тюмень, 2016. С. 171–279. (Чуваш в современном мире: история и культура).
5. Чувашское устное народное творчество (1978)–Чувашское устное народное творчество. Том III. Песни. На чувашском языке. Сост. И. И. Одюков и Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. 1978. 512 с.

References:

1. Ismagilova, E. I. and Fedotova E. V. (2022) “The theme of separation in the song folklore of the Chuvash settlers of the Kemerovo region” // Criticism and semiotics, no. 2, p. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257 (In Russ.).
2. Matveev, G.B. (2011) “Chuvash Siberian and Far East” // Chuvash encyclopedia: in 4 volumes Cheboksary, Chuvash. Publishing house, Vol. 4: SYa. 798 p., ill. (In Russ.).
3. Fedotova, E.V. (2009) “The genre of migrant songs and its place in folklore performance (based on the material of modern recordings)” // Artistic and creative heritage of the Chuvash in modern folklore performance, Cheboksary, CHGIGN, p. 64-69. (In Russ.).
4. Fedotova, E.V. (2016) “Oral folk art of the Chuvash of the south of the Tyumen region: modern existence” // Chuvash of the south of the Tyumen region /

- G.B. Matveev, E.V. Fedotova / scientific ed. G.B. Matveev. Cheboksary–Tyumen, p. 171–279. (Chuvash people in the modern world: history and culture). (In Russ.).
5. Chuvash oral folk art (1978) Volume III. The song. In the Chuvash language. Comp. I.I. Odyukov and G.F. Shchedrin. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House, 512 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Елена В. Федотова, кандидат филологических наук, специалист по этнокультурному достоянию отдела традиционного народного творчества и ремесел АУ «Республиканский центр народного творчества «ДК тракторостроителей» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Россия; 428027, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Хузангая, д. 20.

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

AuthorID РИНЦ: 791251

Information about the author:

Elena V. Fedotova, Candidate of Philological Sciences, specialist in ethnocultural heritage of the Department of Traditional Folk Art and Crafts of the Republican Center of Folk Art of the Republic of Tractor Builders of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russia; 20 Khuzangaya str., Cheboksary, 428027, Chuvash Republic, Russia.

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

@Федотова Е. В., 2024